

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԽԱՉՍՏՈՒՐԻ ԲԱՐՂԱԿԿՉՅԱՆ

«ԸՆՏՐԱԽԱՎԵՐԻ ԷՎՈԼՅՈՒՑԻՅՈՒՆԸ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ (2003-2020)»

ԻԳ.00.04 - «Միջազգային հարաբերություններ» մասնագիտությամբ քաղաքական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման աստենախոսության

ՄԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ 2023

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БАРДАКЧЯН ОГАНЕС ХАЧАТУРОВИЧ

ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭЛИТ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (2003-2020)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности –
23.00.04 – «Международные отношения»

Ереван 2023

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-ռուսական(սլավոնական) համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

Պաշտոնական
ընդդիմախոսներ՝

քաղ.գիտ.դոկտոր
Արզումանյան Հրաչյա Վաղարշակի
քաղ.գիտ.դոկտոր
Դավթյան Վահե Սամվելի
քաղ.գիտ.թեկնածու
Ենգոյան Փայլակ Աշոտի

Առաջատար
կազմակերպություն՝

Երևանի պետական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2023 թ. սեպտեմբերի 28-ին, ժամը 12-ին, ԵՊՀ-ում գործող ՀՀ ԲՈԿ-ի «Քաղաքագիտություն և միջազգային հարաբերություններ» 056 մասնագիտական խորհրդի նիստում (հասցե՝ ՀՀ, Երևան-0025, Ալեք Մանուկյան 1)

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԵՊՀ Սարգիս և Մարի Իզմիրլյանների անվան գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2023 թ. Հուլիսի 28-ին:

056 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,

պատմ.գիտ.թեկնածու, դոցենտ

Պետրոսյան Վահրամ Սամվելի

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском) университете.

Научный руководитель:

доктор политических наук

Арзуманян Рачья Вагаршакович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук

Давтян Ваге Самвелович

кандидат политических наук

Енгоян Пайлак Ашотович

Ведущая организация:

Ереванский государственный университет

Защита диссертации состоится 28.09.2023 г. в 12:00 на заседании действующего в ЕГУ РА специализированного совета 056 "Политология и международные отношения" ВАК РА (Адрес: РА, г. Ереван 0025, ул. Алека Манукяна 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан 28.07.2023 г.

Научный секретарь специализированного совета 056,

кандидат исторических наук, доцент

Петросян Ваграм Самвелович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы власти являются одной из древнейших тем политологических исследований. Формальные и неформальные институты управления, так или иначе, затрагивались как западными, так и восточными философами. Начиная с древних времен, философы рассуждали о качествах достойных правителей и о том, что они должны делать, чтобы не превратиться в обузу для собственного народа. Актуальность исследования власти и ее влияния на политические процессы в современном мире только усилилась, результатом чего стало появление целого ряда элитологических концепций, которые должны были объяснить механизмы формирования и функционирования властвующих элит. Это касается в том числе и процесса принятия решений в сфере внешней политики, которые часто являются определяющим обстоятельством, позволяя государствам процветать или наоборот, угасать. И чем влиятельнее государство и властвующая там элита, тем более важное место занимает внешняя политика.

Китай на современном этапе своего существования является одним из ведущих геополитических игроков. Решения, принимаемые в Пекине, так или иначе, влияют не только на региональные, но и мировые процессы. Как следствие, особую остроту приобретает вопрос источника, из которого исходят решения по внешней политике - китайских властвующих элит. Это касается, в том числе, и процесса принятия решений в сфере внешней политики, которые часто являются определяющим обстоятельством для развития страны. И чем влиятельнее государство и, следовательно, властвующая элита, тем большую роль она играет во внешней политике.

Властвующая элита Китая прошла долгий путь развития, который начался еще до падения Империи Цин. Китай – одна из немногих стран, которая в течение тысячелетий управлялась государственно-бюрократическим аппаратом с институтом самообновления, позволяющим осуществлять циркуляцию элит. Важным элементом института является эффективная система образования, построенная на конфуцианских принципах мироустройства.

Кроме того, на мировосприятие и действия современных китайских политических элит во внешней политике влияет недавнее историческое прошлое. Уничтожение существовавшего многие столетия иерархического китаецентричного миропорядка, в котором Китай – центр мира и низведение Империи Цин до полуколониального состояния в девятнадцатом веке привело к коллективной травме, схожей с посттравматическим синдромом. Это, в свою очередь, способствовало формированию постимперского мировосприятия мира и Китая после создания КНР. Усугублению данного состояния способствовали ряд внутренних и внешних потрясений, таких как Культурная революция и развал СССР.

В 90-е годы это привело к значительной деидеологизации деятельности китайских властей. В конечном итоге это сделало возможным окончательное установление рыночной экономики в КНР. Однако отказ от маоизма и развитие рынка привели к появлению в Китае идеологического вакуума, который необходимо было заполнить. Дискуссии об

идеологическом обосновании проводимой КНР внешней и внутренней политики особую остроту приобрели во время второго срока правления Ху Цзиньтао, который совпал с финансово-экономическим кризисом 2008-2009 годов.

Начиная с прихода к власти Си Цзиньпина, исследователями наблюдается медленный разворот в сторону традиционных китайских идеологических нарративов, базирующихся на конфуцианстве. Более того, Инициатива «Один пояс – один путь» некоторыми исследователями рассматривается как попытка восстановления китаецентричного миропорядка.

То есть вместо принципа «таогуан янхуэй», что означает держаться в тени, предложенного еще архитектором китайских экономических реформ Дэн Сяопином, Китай перешел к мягкому экспансионизму, в связи с чем в КНР большую роль начала играть правая риторика.

Таким образом, учитывая возросшее влияние и меняющуюся роль КНР в мире, понимание логики поведения китайских политических элит, вытекающей из эволюционного пути ее становления, является актуальной проблемой современных международных отношений.

Состояние вопроса исследования. Элитологические исследования проводились еще в Древней Греции. Наиболее известным примером подобной работы, которая в числе прочих вопросов изучает проблему формирования и сохранения элит, является трактат «Государство» Платона. Уже в Новое время в Италии появилась школа политической социологии. С целью разработки теоретического основания исследования в работе были использованы труды ее наиболее видных представителей: Гаэтано Моска, Вильфредо Парето и Роберта Михельса. В работе также использовались труды таких исследователей, которые затрагивали проблему формирования и функционирования элит, как Милослав Джилас, Антонио Грамши, Чарльз Миллс и другие.

Внешняя политика КНР, как и властные элиты Китая, изучены очень подробно по отдельности. Исследования внешней политики КНР, в связи с особым местом Китая в системе международных отношений, носят постоянный характер. Китай является объектом исследования для сотен мозговых центров и отдельных исследователей в США, ЕС, Индии и многих других странах. Ежегодно публикуется большое количество научной литературы как в виде научных монографий и коллективных работ, так и в виде статей в периодических журналах и отчетах мозговых центров. Это касается исследований в сфере внешней политики и вопросов изучения элит. Так, в диссертации были использованы труды следующих исследователей, которые занимались проблематикой внешней политики КНР: Генри Киссинджер, Лукас Даннер, Маттео Диан, Сильвия Менгаззи, Джон Гарвер и многие другие. Важной особенностью элитологических исследований, связанных с Китаем, является большое количество публицистических материалов, что создает известную путаницу при подборе научной литературы. В диссертации были использованы труды таких ведущих исследователей китайских элит, как Лоуэлл Диттмер, Вилли Лам, Чжан Цинмин и другие.

Кроме того, важное место в диссертации занимают синологические исследования, которые косвенно затрагивают исследуемую проблему, создавая значительную часть теоретической основы проводимых изысканий. Подобная необходимость возникает в связи со сложностью объекта исследования и невозможностью ограничения лишь теоретической базой, предоставленной элитологией и международными отношениями. Среди авторов подобных трудов особо стоит выделить Люсьена Пая, Хэ Ли, Кеннета Померанца, Стивена Топика, Штеина Рингена. Свое особое место в проведении подобного рода исследований имеет советская и российская синология. Ряд фундаментальных трудов позволяют гораздо шире раскрывать затронутую научную проблематику, опираясь на значительную фактологическую и методологическую основу. В диссертации были использованы труды Васильева Л.С., Грачикова Е.Н. и других.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертации заключается в комплексном изучении исторических и политических процессов, протекающих на территории современной КНР и влияния властных элит, их развития и эволюции на внешнюю политику Китайской Народной Республики.

Для достижения *цели* работы, автором были поставлены следующие *задачи*:

- дать общий обзор теории элит, проанализировать труды и идеи наиболее видных представителей элитологии как правого политического спектра, так и левого;
- изучить историко-культурные особенности Китая, в том числе, и китайской меритократической модели на основе конфуцианской идеологии, и ее влияние на формирование современных политических элит КНР;
- выявить исторические формы международных отношений Китая на основе традиционного китайского мировосприятия;
- выявить влияние политических потрясений девятнадцатого и двадцатого веков на современное китайское общество и элиты;
- исследовать путь становления и главные особенности внутривластных фракций в КПК, их эволюцию, а также основные принципы передачи власти в рамках китайской политической системы;
- проанализировать структуру КПК как основного института, в рамках которого оперирует современная властная элита КНР;
- выявить основные формальные инструменты принятия решений во внутренней и внешней политике КНР, а также идеологические установки, на основе которых действуют современные китайские власти;
- исследовать период правления Цзян Цзэминя (1989-2003) с точки зрения проводимой внешней политики и влияния на нее внутривластных фракций, в условиях деидеологизации внешней политики;
- проанализировать период правления Ху Цзиньтао (2003-2012) с точки зрения проводимой внешней политики и влияния на нее внутривластных фракций, а также разворачивающейся в китайском экспертном сообществе дискуссии о смене идеологической парадигмы;

- изучить период правления Си Цзиньпина (2012-2020) с точки зрения проводимой им внешней политики и влияния на нее внутрипартийных фракций, в условиях начала процесса смены идеологической парадигмы и возвращения конфуцианских идей и идеалов в практическую внешнюю политику.

Объектом исследования данной диссертационной работы являются властные элиты Китайской Народной Республики, особенности взаимодействия отдельных элитарных группировок между собой и элита как сила, определяющая внешнюю политику КНР.

Предметом исследования данной работы является влияние эволюция властных элит КНР и их идеологических оснований на внешнюю политику КНР в период с 2003 по 2020 год.

Методы исследования, использованные в ходе исследования, включают в себя исторический, историко-системный, описательный, сравнительно-исторический, институциональный методы, а также метод ситуативного анализа (case study).

Использование вышеприведенных методов позволило достичь целей диссертационной работы и решить поставленные задачи. Влияние элит на внешнеполитические решения является комплексной проблемой, затрагивающей множество областей научного знания, начиная с истории появления и становления элит, заканчивая их идеологическими и мировоззренческими особенностями.

Среди указанных методов особое место занимает институциональный, учитывая тот факт, что объектом исследования работы являются властные элиты и способы осуществления ими властных функций. КПК является основным институтом власти политической системы современного КНР, посредством которого элиты осуществляют принятие решений во внешней политике.

Научная новизна данной диссертационной работы заключается в том, что автор проанализировал и выявил влияние трансформирующейся властной элиты КНР на планирование и имплементацию внешней политики страны. В частности:

1. В результате применения теории элит удалось выявить ряд закономерностей, свойственных политическим элитам КНР, такие, как их неформальный характер, а также важность ротации высших управленческих кадров в китайской политической системе. Это позволило использовать теоретические результаты исследователей-элитистов, хотя теория элит соотносится с теорией международных отношений лишь косвенно.

2. Было показано, что в условиях отказа элит от маоизма происходит правый разворот в китайской внешней политике и медленный неформальный процесс восстановления конфуцианской системы государственного управления. Во второй половине правления Ху Цзиньтао правому развороту предшествовала дискуссия среди экспертного сообщества КНР о выборе оптимальной внешнеполитической доктрины для наиболее эффективного продвижения национальных интересов.

3. Было показано, что, опираясь на новую идеологическую базу, китайские элиты будут стремиться к восстановлению характерных для императорского Китая черт государства, таких как иерархичная, китаецентричная система международных отношений. Это, в свою очередь, приведет к изменению методов формирования и осуществления внешней политики, в частности, со странами Запада.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения и прогнозирования действий властных элит КНР на международной арене, формирования внешней политики Республики Армения по отношению к КНР соответствующими институтами, а также научными и экспертными кругами и в системе высшего и специального образования. Полученные в работе выводы могут быть применены не только для долгосрочного прогнозирования внешней политики Китая, но и непосредственной внешнеполитической активности Армении по отношению к КНР.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Конфуцианство, несмотря на потерю своей позиции в качестве государственной идеологии, по-прежнему влияет на восприятие населения и элит КНР. Особенно это касается внешней политики, доказательством чего являются труды ряда ведущих исследователей-международников, а также концепция «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), предложенная Си Цзиньпинем и включающая в себя ряд конфуцианских идей.

2. Выдвинуто предположение о том, что внешняя политика КНР осуществляется на основании внутрипартийного консенсуса между неформальными фракциями, сформированными внутри формальных структур КПК. Внешняя политика остается полем, где не допускается фракционное соперничество. Примером этого является сотрудничество между конкурирующими фракциями «технократов» Чжу Жунцзы и «шанхайцев» Цзян Цзэминя в девяностые. Несмотря на соперничество, внешняя политика КНР осуществлялась в логике встраивания Китая в мировую экономику, итогом которой стало вступление в Всемирную торговую организацию в 2001 году.

3. Важной тенденцией во внутренней и внешней политике КНР в последние десятилетия является повышение роли региональных политических, военных и экономических элит, которые участвуют в управлении государством через своих представителей в высших органах власти.

4. Приход к власти Си Цзиньпина ознаменовал собой возвращение идеологизированной внешней политики, которая была характерной для КНР в годы правления Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Период правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао является периодом максимально деидеологизированной прагматичной внешней политики, хотя идеологические основания сохранились.

5. В результате внутриэлитарного консенсуса между несколькими ведущими фракциями внутри Коммунистической партии Китая современная внешняя политика КНР стала все больше отходить от маоизма и возвращаться к преобладавшей в течение многих

столетий вплоть до 19-ого века идеологии имперского конфуцианства, главной целью которой является построение замкнутой на КНР, китаецентричной, международной системы.

6. Данному повороту способствовало не только желание элит сохранить и укрепить власть КПК, опираясь на проверенные идеологические конструкты, но и преобладающее в китайском обществе постимперское мышление, основным признаком которого является желание восстановить утраченное положение ведущего государства Восточной Азии. На достижение данной цели были направлены усилия китайского государства в течение последних десятилетий.

7. Экономическое воздействие, получившее идеологическое обоснование в виде концепции «Сообщества единой судьбы человечества», является основным инструментом построения китаецентричной системы международных отношений.

Апробация работы. Результаты исследовательской работы были апробированы на следующих конференциях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2021»: «Экзаменационная система Кэцзюй как важный фактор обеспечения стабильности и преемственности китайской государственности»

2. V Международная научно-практическая конференция «Конфуцианские чтения»: Исторические предпосылки формирования современной элиты Китайской Народной Республики

3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022»: «Особенности внешней политики Китайской Республики при правлении Юань Шикая»

Публикации. Научные результаты и основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 9 научных работах, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК РА список которых представлен в конце автореферата.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего более 150 источников, в том числе на русском, английском и китайском языках. Общий объем диссертации составляет 144 страницы. Диссертация написана на русском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационной работы обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет, цель и задачи, а также методологическая база исследования, представляются степень научной разработанности темы и научная новизна диссертации.

В первой главе «Китайская модель меритократии как основа формирования властвующей элиты и внешней политики Китая» проведено теоретическое обоснование проводимого исследования, на основе теории элит и историко-культурных особенностей формирования элит и внешней политики Китая. Дан краткий обзор теории элит и ряда фундаментальных понятий, которые будут применены в исследовании. Даются ответы на следующие вопросы: что есть элита? какие подходы существуют при их изучении и какими понятиями оперирует элитология?

Проведен краткий обзор основных положений, предложенных рядом исследователей, занимавшихся элитами, начиная с Платона, заканчивая представителями Итальянской Школы политической социологии. Кроме того, в связи со спецификой объекта исследования, а именно элит Китайской Народной Республики, рассмотрены основные теоретические положения, выдвигаемые рядом левых теоретиков, занимавшихся проблемой элит, такими как Милослав Джиллас, Чарльз Райт и Антонио Грамши. Сделан вывод о том, что, несмотря на различия, в целом, в рамках теории элит, были разработаны ряд критериев и особенностей, определяющих элиты, которые являются общими для большинства исследователей-элитистов:

1. Малая степень соотнесения теории элит с теорией международных отношений.
2. Важность процесса ротации элит и их самообновления.
3. Перманентная угроза вырождения элит в связи с отрывом от широких масс населения и объективной реальности.
4. Неформальный характер элит.
5. Важность анализа исторических, культурных, идеологических и цивилизационных истоков формирования элит для понимания логики и закономерностей их поведения.

Приводятся исторические и культурные особенности, которые влияли и влияют на формирование властных элит КНР. Речь идет как об этнокультурных особенностях народности Хань, так и о многочисленных малых народах, которые, несмотря на свое отличие от коренных китайцев, в течение многих столетий были интегрированы в государственную систему управления Китайской империей раньше и КНР сегодня. Делается вывод о формировании в Китае работоспособной системы самообновления элит, построенной на основе Конфуцианства как государственной идеологии. Это как система образования, состоящая из высших учебных заведений типа Гоцицзянь и Шуюань в качестве институтов подготовки кадров, так и система Императорских Экзаменов (Кэцзюй), которые стали удобным и общепризнанным социальным лифтом. Современная система образования КНР во многом повторяет старую систему

образования Китая. Особенно это касается Единых Экзаменов(Гаокао), которые стали, отчасти, реинкарнацией Кэцзюй и способствовали формированию системы самообновления элит КНР уже в современную эпоху.

Кроме того, в главе дается краткий обзор современных теоретических работ ряда ведущих китайских исследователей-международников, которые в своих трудах основываются не столько на классическую теорию международных отношений, сколько на классические конфуцианские идеи. В течение последнего десятилетия отмечен явный сдвиг в направлении проработки национальной ТМО на основе традиционных китайских идей и концепций. Появился ряд теорий и методов, которые претендуют на определенную уникальность, источником которых является преимущественно конфуцианская философия, что явно указывает на усиление интереса к традиционным китайским идеям мироустройства со стороны научных кругов Китая.

Представлен краткий обзор восприятия мира со стороны жителей Китая и традиционные для Поднебесной формы международного взаимодействия, а именно – иерархичной китаецентричной системы. Описана многоступенчатая система взаимодействия между императорским двором и окрестными государственными образованиями. На примере взаимоотношений между Империей Хань и племен гуннов показан процесс «приручения варваров» как основной внешнеполитический инструмент Китая вплоть до падения Империи Цин в 1911 году.

Кроме того, на основе исследований ряда западных исследователей, таких как Мандажари Миллер, Джон Гарвер и Штеин Ринген, делается вывод о том, что среди жителей КНР была сформирована пост-имперская идеология(ПИИ), характеризующаяся коллективным комплексом жертвы, возведенной в государственную политику, что прямо повлияло на китайские элиты и проводимую ими внешнюю политику. В качестве примера проявления ПИИ, приводится новая для дипломатии КНР тактика «дипломатии волков-воинов». В качестве кейса, раскрывающего тактику «волков-воинов» приведен скандал, который случился в 2020 году в связи с публикацией «Отчета Бреретона» и реакции на него Чжао Лицзяна, заместителя директора Департамента информации МИД КНР и пресс-секретаря МИДа.

Во второй главе «Эволюция политических элит КНР: их формирование, идеология, структура и влияние на внешнюю политику» проведено исследование элит КНР, история их формирования, формальные и неформальные институты власти в современной КНР, наиболее значительные эпизоды межфракционной борьбы между внутривнутрипартийными группировками КПК и влияние внешних политических игроков на ситуацию в Китае.

Рассмотрен период истории Китая с 1896 по 1949 год. В этот период времени началась окончательная ликвидация старого имперского режима и формирование современного Китая и его элит. Особое внимание уделено периоду истории Китая под названием Эра милитаристов. Изучена международная политическая обстановка и борьба отдельных военачальников за верховную власть в стране. Уделяется внимание участию великих держав в

процессе внутривластной борьбы между китайскими милитаристами и формированию общекитайских партий Гоминьдан и КПК.

Кроме того, особое внимание обращается на борьбу между КПК и Гоминьданом, как основной драйвер формирования элит. Подробно описан ход первого этапа Гражданской войны в Китае и взаимодействие КПК с Советским Союзом. С этой точки зрения показана внутривластная борьба в Коммунистической партии Китая, в результате которой просоветская фракция, получившая неофициальное наименование «26 большевиков», была отстранена от власти, а управление КПК перехватили Мао Цзэдуин и его сторонники. Отстранение от власти «26 большевиков» стало возможным благодаря проведенной сторонниками Мао кампании Чжэнфэн, в переводе означающей «исправление стиля». Данная кампания проводилась с 1941 по 1945 год. В своей сути это была масштабная внутривластная чистка, проводившаяся в несколько этапов. Ее итогом стало то, что было сведено к минимуму влияние интернационалистов, в то время как сам Мао и его сторонники смогли сформировать вертикально интегрированную партийную структуру, с жесткой дисциплиной и опорой на идеологические работы самого Мао. Позже, методы, опробованные во время кампании Чжэнфэн, будут применяться и в других подобных чистках, таких, как те, что проходили в 50-е, и куда более масштабно – во время Культурной Революции.

Показана эволюция властных элит КНР, начиная с правления Мао Цзэдуна до правления Си Цзиньпина. Указаны ключевые события в рамках внутривластной борьбы между фракциями «маоистов» и «прагматиков», а также влияние Культурной Революции 1966-1969 годов на формирование современных элит КНР. Кроме того, в главе приведены данные о внутривластной борьбе за власть между умеренными «маоистами» и «прагматиками» после смерти Мао Цзэдуна. Она закончилась историческим декабрьским пленумом Центрального Комитета КПК 1978 года, после которого власть в КНР окончательно перешла к «прагматикам», возглавляемым Дэн Сяопином.

Был описан процесс перехода от плановой, к социалистической рыночной экономике, и влияние этого процесса на принципы и основы формирования внутривластных фракций. Если при Мао Цзэдуэ и Дэн Сяопине фракции формировались на идеологической основе, то уже начиная с Цзян Цзэминя, в годы правления которого в Китае окончательно установилась социалистическая рыночная экономика, внутривластные группировки формируются на основе региональной идентичности и личных связей правящего на тот момент лидера.

В ходе исследования были выявлены следующие фракции, которые активно действовали на 2020 год: «Комсомольцы», «Шанхайцы» и «Клан Си». При этом «Клан Си» является собирательным понятием, объединяющим несколько региональных группировок, которые имеют связи с действующим председателем КНР Си Цзиньпином. Кроме того, к «Клану Си» также относят и часть высшего военного командования Народно-Освободительной Армии Китая, с некоторыми из которых председатель Си знаком со школьной скамьи.

Кроме того, в главе проанализировано место и роль формальных институтов власти КНР, а именно Коммунистической партии Китая, поскольку КПК является своеобразным «каркасом», на основе которого строится современная китайская государственность и именно в ее рамках формируются элиты. Приведены данные из труда сиолога Себастьяна Хайльмана, где был проведен сравнительный анализ между КПК и Коммунистической партией Советского Союза. Указаны как схожесть между партиями, так и различия между КПК и КПСС. Так, например, децентрализованное управление экономикой, практикуемое КПК, дало возможность активнее проводить экономические эксперименты, что, впоследствии, позволило начать процесс построения социалистической рыночной экономики.

Описан также уникальный для китайской государственной системы механизм функционирования так называемых Малых ведущих групп (МВГ). Эти группы вырабатывают общие направления проводимой КПК и КНР политики. Фактически, МВГ очерчивают те границы, в рамках которых, стараясь не выходить за них, государственные органы власти осуществляют конкретные практические действия. МВГ состоят из партийных функционеров, государственных чиновников и экспертов в той или иной сфере. Есть как постоянно действующие МВГ, так и создаваемые по тому или иному поводу. Более того, есть четкое разделение МВГ на партийные и государственные. Партийные МВГ отвечают преимущественно за вопросы внешней политики и безопасности. Правительственные же МВГ, которые подчиняются Государственному совету КНР, отвечают в основном за экономику и социальную сферу. То есть процесс принятия решений по внешней политике КНР и силовому блоку продолжает оставаться, в первую очередь, прерогативой именно партийных, а не государственных МВГ, что делает их ключевыми в системе управления не только КПК, но и КНР.

В главе описана идеологическая основа деятельности КПК. Особое внимание уделено теории «Новой демократии», предложенной Мао Цзэдуном, на основе которой уже Дэном Сяопином будет сформулирована концепция «социализма с китайской спецификой». Описаны также концепция «Трех представительств» Цзян Цзэминя, «Концепция научного развития» Ху Цзиньтао, а также «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», которые стали основой для серьезных изменений не только во внутренней, но и во внешней политике КНР.

В третьей главе «Эволюция внешней политики КНР: от маоизма к конфуцианству» проведено исследование внешней политики КНР с точки зрения формирования внутрипартийных фракций в КПК и наиболее значимых внешнеполитических инициатив китайского руководства, таких как формирование Шанхайской организации сотрудничества и Инициативы «Один-пояс, один-путь».

Была проанализирована внешняя политика КНР в годы правления Цзяна Цзэминя в сравнении с внешней политикой Китая при Мао Цзэдуна и Дэна Сяопина. Выявлен тренд на деидеологизацию внешней политики КНР в сравнении с предыдущими десятилетиями. Деидеологизация была обусловлена отсутствием авторитетного лидера, который мог бы своей силой воли диктовать внешнюю политику страны, расширением и усложнением самой сферы

международных отношений, процессом усложнения бюрократической системы МИДа КНР. Кроме того, именно в годы правления Цзяна Цзэминя на внешнюю политику начали влиять отдельные, наиболее влиятельные функционеры КПК, вокруг которых стали формироваться фракции. Внимательно изучив биографию ведущих государственных деятелей КНР того периода, можно заметить множество совпадений. Это касается как получения образования в СССР, так и то, что они были репрессированы во время Культурной Революции. Кроме того, трудно не заметить, что возвышение ряда высших руководителей КНР из «третьего поколения» китайских руководителей пришлось на время проведения реформ Дэна Сяопина. В совокупности данные обстоятельства повлияли не только на мировоззрение перечисленных партийных функционеров, но и на проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику.

Важным событием, которое повлияло на внешнюю политику КНР, стал развал СССР. Это особенно касается взаимоотношений КНР со странами Средней Азии. Важнейшим достижением дипломатии КНР во взаимоотношениях с постсоветскими странами стало решение вопросов границы и создание совместно с РФ и рядом государств региона Шанхайской организации сотрудничества, заложившей основу для формирования современной системы безопасности в Средней Азии. Другим важным результатом внешней политики КНР в годы правления Цзяна Цзэминя стала окончательная интеграция Китая в мировые экономические структуры. Процесс интеграции завершился вступлением КНР во Всемирную торговую организацию в 2001 году, главную роль в которой сыграл один из главных конкурентов Цзяна Цзэминя внутри Коммунистической партии, премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзы.

В главе приведены данные о внешней политике КНР периода правления Ху Цзиньтао. Во внешней политике этот период времени характеризуется относительной стабильностью во взаимоотношениях между ведущими мировыми державами. В таких условиях важной задачей международной политики КНР стало развитие и углубление тех результатов, которые были достигнуты еще при правлении Цзяна Цзэминя, таких как, например, создание ШОС и вступление в ВТО. Более того, впервые за долгое время улучшились отношения со многими региональными странами, такими как Япония, Республика Корея, Социалистическая Республика Вьетнам и другими. И теперь администрация Ху Цзиньтао должна была сохранить и укрепить результаты, достигнутые при прошлой власти.

Правление Ху Цзиньтао характеризуется углублением ряда процессов, которые проявились еще при правлении Цзяна Цзэминя. Среди них начало интенсивной разработки теоретического обоснования более активной внешней политики. На это была направлена разработанная еще в 2003 году концепция «Гармоничного мира», которая стала продолжением принятой еще при Цзяна Цзэминя «Новой концепции безопасности». Кроме того, после экономического кризиса 2008 года впервые с правления Мао Цзэдуна в КНР на заметном для внешнего наблюдателя уровне началась дискуссия об активизации внешней политики. Об этом свидетельствуют ряд публикаций ведущих китайских исследователей-международников, таких как Ян Сюэтуан и множество экономических инициатив, которые впоследствии стали прологом к Инициативе «Один пояс, один путь». При этом на практическом уровне внешняя политика КНР оставалась верна выработанным еще в прошлом веке принципам

стратегической пассивности и минимальной конфронтационности, то есть продолжала следовать принципу «таогуан янхуэй», предложенному еще Дэн Сяопином. Свидетельством этого являются всеобщие выборы на Тайване, где к власти пришли прокитайские силы, и провал первой попытки создания блока QUAD, в связи с отсутствием ощутимой угрозы от КНР и выхода из процесса Австралии.

Проанализированы причины активизации внешней политики КНР в годы правления Си Цзиньпина. Рассмотрена предложенная председателем Си концепция «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), как основополагающая идеологическая конструкция, на основе которой КНР стала осуществлять ряд долгосрочных политико-экономических проектов, таких как Инициатива ОПОП. В лице СЕСЧ впервые за достаточно продолжительное время была предложена всеобъемлющая концепция сосуществования, основанная на ряде принципов, своими корнями уходящих в конфуцианскую философию и являющаяся альтернативой системы, возглавляемой США. Это стало логичным завершением процесса разработки национальной идеологии, регулирующей внешнюю политику, начатую в годы правления Цзяна Цзэмина - «Новой концепции безопасности», и продолженной идеей «Гармоничного мира» Ху Цзиньтао. В свою очередь, все вышеназванные идеологические концепции стали отражением тех изменений в мировосприятии китайских властных элит, которые происходили в течение последних десятилетий.

Важное место в современной китайской внешней политике, опирающейся на вышеназванные идеологические установки, играет экономическая дипломатия, которая не была бы возможна без создания в КНР прослойки предпринимателей, которые хоть и являются частью властной элиты Китая, но находятся в подчиненном положении по отношению к «чиновничьему сословию», а точнее, к чиновникам и военным. Руками китайского бизнеса, с помощью Инициативы ОПОП руководство КНР проводит масштабную экономическую экспансию, создавая китаецентричную модель, замыкая на себя ряд производственных цепочек и усиливая свое влияние в тех странах и регионах, которые участвуют в «Инициативе». Подобная политика проводится в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной и Южной Азии.

В заключении приведены основные результаты диссертационной работы, выполненные на основании указанных целей и задач.

В ходе проводимых исследований эволюции властвующей элиты КНР и ее влияния на внешнюю политику государства были получены **следующие результаты**:

1. Теоретическая база элитологических исследований достаточно обширна и охватывает значительный пласт знаний. В то же время, по-прежнему не существует единой теоретической базы, на основе которой следовало бы проводить исследования. Однако существует ряд критериев, которые встречаются у многих из перечисленных исследователей. Эти критерии: слабая связь теории элит с международными отношениями, важность ротации и самообновления, неформальный характер элит и важность исторического анализа. Опираясь на перечисленные критерии, можно заметить, что китайская меритократическая модель

похожа на те теоретические модели, что разрабатывали ведущие исследователи, работающие с теорией элит.

2. Конфуцианство является системообразующей идеологией, благодаря которой были выработаны инструменты самообновления властвующих элит Китайской империи. Наличие объединяющей идеологии и инструментов саморепликации позволили создать самовосстанавливающуюся государственную систему, базирующуюся на конфуцианских принципах меритократического управления. Современная китайская политическая система также опирается на многовековой опыт конфуцианской государственной системы.

3. Конфуцианство определяет традиционное восприятие мира китайцами как иерархической системы, где Китай занимает центральное положение. Судя по трудам ведущих китайских исследователей-международников, конфуцианская модель мироустройства имеет серьезное влияние на китайскую внешнюю политику на концептуальном уровне.

4. Кроме того, было указано на влияние исторических событий, произошедших в течение последних двухсот лет на формирование мировосприятия современных китайцев. Период колониального владычества и гражданской войны способствовали формированию постимперского восприятия у китайцев вообще и властвующих элит в частности.

5. Внутрипартийное разделение в КПК на фракции по идеологическому признаку, оказало серьезное влияние на дальнейшую эволюцию властвующих элит уже коммунистического Китая, определив на продолжительное время как внутреннюю политику КНР, так и внешнюю.

6. Легализация капиталов и отказ от многих постулатов маоизма открыл путь к деидеологизации внутрипартийной жизни в КПК, что открыло путь к формированию фракций на неидеологических основаниях, таких как региональная и профессиональная. К началу двадцатого века сформировались две крупные внутрипартийные группировки в КПК, имеющие некоторую степень автономности и некую организацию: «шанхайцы» и «комсомольцы». Вместе эти две фракции формируют неформальную систему «Одной партии, двух фракций», которая функционировала в девяностые и нулевые годы. Однако, с приходом к власти Си Цзиньпина, появилась и третья фракция, так называемый «Клан Си», опирающийся на несколько региональных группировок и на ошугимую поддержку Вооруженных сил КНР.

7. Важной тенденцией во внутренней и внешней политике КНР в последние десятилетия является повышение роли региональных политических, военных и экономических элит, которые участвуют в управлении государством через своих представителей в высших органах власти.

8. Партия, как и прорабатываемая партийными функционерами идеология, являются тем, что делает современный Китай единым государством. Членство в партии является обязательным условием для занятия государственных должностей как в гражданском, так и в

военном секторе. Богатейшие люди страны являются также членами партии и активно участвуют в общественно-политической жизни. Членство в партии открывает перед молодыми специалистами путь наверх по карьерной лестнице и дает возможность быстрее добиваться высоких позиций в иерархии.

9. В годы правления Цзяна Цзэминя произошла деидеологизация и прагматизация внешней политики КНР. Кроме того, во время правления председателя Цзяна впервые за долгие годы удалось достигнуть консенсуса между внутривнутриполитическими игроками и началось формирование текущей политической системы. Текущая политическая система основана на консенсусе между разными политическими фракциями внутри КПК, формирующимися на основе профессиональной и региональной идентичности.

10. Важным результатом правления Цзяна Цзэминя и других лидеров «третьего поколения» стало окончательное утверждение рыночной экономики в КНР. Отсюда исходит еще один важный результат, который можно отметить, а именно углубление экономического уклона во внешней политике КНР в рамках социалистической рыночной экономики.

11. Обоснованным является предположение о негласном внутриэлитарном консенсусе по поводу внешней политики КНР о том, что внутренние конфликты не должны отражаться на глобальной внешней политике или становиться причиной ослабления КНР. Во внешней политике не допускаются внутривнутрипартийные противоречия и конфликты.

12. Внешняя политика КНР в годы правления Ху Цзиньтао была отмечена большим влиянием группы «технократов» во главе с премьером Госсовета КНР Вэнем Цзябао, которые обеспечили условия экономического роста в нулевые. За счет беспрецедентного экономического роста, руководство КНР стало чаще прибегать к экономическим инструментам внешнеполитического влияния, предпосылки которого были созданы еще в годы правления Цзяна Цзэминя.

13. В годы правления Ху Цзиньтао были разработаны ряд внешнеполитических концепций, таких как «Гармоничный мир». Впервые с правления Мао Цзэдуна в КНР началась масштабная дискуссия об активизации внешней политики. При этом на практическом уровне внешняя политика КНР оставалась верна выработанным еще в прошлом веке принципам стратегической пассивности и минимальной конфронтационности, то есть продолжала следовать принципу «таогуан янхуэй». Показателем этого стали как неудачная попытка формирования блока QUAD в 2007 году, так и победа в 2008 году на президентских и парламентских выборах на Тайване прокитайской политической силы, Гоминьдана, что стало частично возможным благодаря сохранению правительством Ху Цзиньтао прежнего внешнеполитического курса.

14. При этом есть косвенные доказательства, свидетельствующие о новом внутриэлитарном консенсусе по поводу активизации внешнеполитических усилий. Это и антикоррупционная кампания 2012 года, и ряд «пробных шаров» в осуществлении инвестиционных проектов, и поиск новых идеологических конструктов со стороны ряда

исследователей-международников, которые опирались бы на традиционные конфуцианские ценности.

15. Правление Си Цзиньпина стало закономерным итогом всех тех процессов, которые происходили с момента прихода к власти Цзяна Цзэминя. Си Цзиньпин является выразителем интересов широкой коалиции региональных элитарных группировок и Народно-освободительной армии Китая. При их поддержке был принят ряд стратегических решений, таких как старт Инициативы «Один пояс – один путь». В качестве ведущих идеологических конструктов были также приняты «Сообщество единой судьбы человечества» и «Китайская мечта».

16. Важной тенденцией, отмеченной в годы правления Си Цзиньпина, является возвращение конфуцианских идеологических нарративов в официальную риторику китайских властей. Медленно, прикрываясь идеологически выверенными формулировками, современное китайское руководство возвращает в обиход идеи, свойственные имперскому конфуцианству. Кроме того, среди китайцев растет популярность правой риторики, что является проявлением аналогичной общемировой тенденции.

17. Сегодня мир находится на начальном этапе построения китаецентричной системы международных отношений по примеру той, что существовала на региональном уровне вплоть до девятнадцатого века. Об этом свидетельствуют как начало масштабных инфраструктурных проектов, призванных создать закольцованную на КНР экономическую систему, так и появление концепции СЕСЧ, которая должна стать идеологическим обоснованием для этого.

По теме диссертационной работы опубликованы следующие научные труды:

1. **Бардакчян О.** Научно-аналитический журнал «Регион и мир» том XII, No.1, 2020: «Третья экспансия» и политическая элита КНР - С. 30-36.

2. **Бардакчян О.** «Проблемы социально-экономического развития: Поиски, Перспективы, Решения»: Сборник научных статей - 1(3) - Ереван, ЕФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020.: Политическая ситуация в Китайской Республике как отражение региональных политических процессов - С. 370-371.

3. **Бардакчян О.** Научно-аналитический журнал «Регион и мир» том XII, No.6, 2021: Китай как хрестоматийный пример государства-цивилизации - С. 06-11.

4. **Бардакчян О.** Научно-аналитический журнал «Регион и мир» том XIII, No.3, 2022: Конфуцианская теория международных отношений: история и перспективы - С. 37-39.

5. **Бардакчян О.** «Проблемы социально-экономического развития: Поиски, Перспективы, Решения»: Сборник научных статей - 1(6) - Ереван, ЕФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022.: История и Перспективы взаимоотношений Коммунистической партии Китая и частного бизнеса - С. 286-293.

6. **Бардакчян О.** Научно-аналитический журнал «Регион и мир» том XIII, No.4, 2022: Foreign policy of the PRC under the rule of Hu Jintao (2003- 2012): features and major events - С. 13-16.

7. **Бардакчян О.** Научно-аналитический журнал «Регион и мир» том XIII, No.5, 2022: PRC foreign policy during the reign of Jiang Zemin (1989- 2003): "three ghosts of fear" as the basis for establishing intra-elite consensus in foreign policy - С. 17-22.

8. **Бардакчян О.** «Պատմություն եվ քաղաքականություն» գիտական հանդես, Թիվ 4(21): Китайско-центральноазиатское военное сотрудничество: история, современность, перспективы - С. 123-131.

9. **Бардакчян О.** Հասարակական գիտությունների հանդես «Դպրատուն», 2 (14), 2022: «Волки-воины» как особый феномен китайской дипломатии и политических элит в годы правления Си Цзиньпина – С. 166-174

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԲԱՐԴԱԿՉՑԱՆ

«ԸՆՏՐԱԽԱՎԵՐԴԻ ԷՎՈԼՑՈՒՑԻԱՑԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՉԻՆԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ (2003-2020)»

Ատենախոսությունը նվիրված է Չինաստանի իշխող էլիտաների՝ Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետության(ՉԺՀ) արտաքին քաղաքականության վրա ազդեցության ուսումնասիրությանը: Հիմնավորվում է Չինաստանի Կոմունիստական Կուսակցությունում(ՉԿԿ) ներկուսակցական պայմանավորվածության և երկարաժամկետ պլանավորման մասին թեզիսները:

Առաջին գլխում կատարվել է ուսումնասիրության տեսական հիմնավորում՝ հիմնված էլիտաների տեսության, ինչպես նաև Չինաստանի արտաքին քաղաքականության և չինական էլիտաների ձևավորման պատմամշակութային առանձնահատկությունների վրա: Տրվել է էլիտաների տեսության և մի քանի հիմնարար հասկացությունների համառոտ ակնարկ, որոնք կկիրառվեն ուսումնասիրության մեջ: Պատասխան է տրվում հետևյալ հարցերին՝ ի՞նչ է վերնախավը (էլիտան): Ի՞նչ մոտեցումներ կան դրանց ուսումնասիրության մեջ և ի՞նչ հասկացություններով է գործում էլիտոլոգիան:

Գլխում ներկայացվում են պատմամշակութային այն առանձնահատկությունները, որոնք ազդել են և դեռևս ազդում են ՉԺՀ իշխող էլիտաների ձևավորման վրա: Բացի այդ՝ հակիրճ ակնարկ է արվել Չինաստանի ժողովրդի կողմից աշխարհընկալման և Չինաստանում միջազգային հարաբերությունների իրագործման ավանդական ձևերի, մասնավորապես՝ հիերարխիկ չինակենտրոն համակարգի մասին:

Երկրորդ գլխում ուսումնասիրություն է կատարվել ՉԺՀ-ի էլիտաների, դրանց ձևավորման պատմության, ժամանակակից ՉԺՀ-ում իշխանության պաշտոնական և ոչ պաշտոնական ինստիտուտների մասին: Հետազոտվել են ՉԿԿ ներկուսակցական խմբերը և նրանց միջև միջխմբակցային պայքարի ամենանշանակալի դրվագները:

Դիտարկվում է Չինաստանի պատմության 1896-1949 թթ. ժամանակաշրջանը: Այդ ժամանակաշրջանում տեղի ունեցավ հին կայսերական իշխանության վերջնական լուծարումը և սկսվեց ժամանակակից Չինաստանի և նրա էլիտաների ձևավորումը: Գլխում ցույց է տրվում ՉԺՀ-ի իշխող էլիտաների էվոլյուցիան Մաո Յզեդունի կառավարումից մինչև Սի Յզինպինի կառավարումը: Ուսումնասիրության ընթացքում հետազոտվել են ՉԿԿ հետևյալ ներկուսակցական խմբակցությունները, որոնք ակտիվ են եղել 2020 թվականի դրությամբ՝ «Թուանպայ», «Շանհայի խումբ» և «Սիի կլան»: Բացի այդ՝

գլխում վերլուծվում է ՉԺՀ-ում իշխանության պաշտոնական ինստիտուտների, մասնավորապես՝ Չինաստանի Կոմունիստական կուսակցության տեղն ու դերը:

Երրորդ գլխում ուսումնասիրվել է ՉԺՀ արտաքին քաղաքականությունը ՉԿԿ-ում ներկուսակցական խմբակցությունների ձևավորման տեսանկյունից: Արվում է ենթադրություն, որ արտաքին քաղաքականության հարցերի շուրջ գոյություն ունի ներկուսակցական փոխհամաձայնություն, ըստ որի՝ ՉԿԿ գործիչների և նրանց խմբակցությունների միջև տարաձայնությունները չպետք է ազդեն ՉԺՀ միջազգային քաղաքականության վրա: Վերլուծվում է Չինաստանի արտաքին քաղաքականությունը Ցզյան Չեմինի կառավարման ժամանակ՝ համեմատած Մաո Ցզեդունի և Դեն Սյաոպինի վարած արտաքին քաղաքականության հետ: Բացահայտվում է նախորդ տասնամյակների համեմատ Չինաստանի արտաքին քաղաքականության ապագադափարականացման միտումը:

Գլխում ներկայացվում է Հու Ցզինտաոյի օրոք ՉԺՀ արտաքին քաղաքականությունը, որը բնութագրվում է աշխարհի առաջատար տերությունների հարաբերություններում հարաբերական կայունությամբ: Նման պայմաններում ՉԺՀ միջազգային քաղաքականության հիմնական խնդիրը դարձավ այն արդյունքների զարգացումն ու խորացումը, որոնք ձեռք էին բերվել Ցզյան Չեմինի օրոք, ինչպիսիք են ՇՀԿ ստեղծումը և ԱՀԿ-ում Չինաստանի մասնակցության սկիզբը: Գլխի վերջին հատվածում վերլուծվում են Սի Ցզինպինի օրոք Չինաստանի արտաքին քաղաքականության ակտիվացման պատճառները: «Մարդկության ընդհանուր ճակատագրի հանրություն» հայեցակարգը, որը առաջարկվել է նախագահ Սիի կողմից, համարվում է հիմնարար գաղափարական հենք, որի հիման վրա ՉԺՀ սկսեց իրականացնել մի քանի երկարաժամկետ քաղաքական և տնտեսական նախագծեր, ինչպիսիք են «Մեկ գոտի և մեկ ճանապարհ» նախաձեռնությունը:

IMPACT OF THE EVOLUTION OF THE ELITES ON THE FOREIGN POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (2003-2020)

The dissertation is dedicated to the study of the influence of Chinese ruling elites on the foreign policy of the People's Republic of China. The theses about the intra-party arrangement and long-term planning in the CCP were substantiated.

In the first chapter, a theoretical substantiation of the study was carried out, based on the Theory of elites and the historical and cultural features of the formation of elites and China's foreign policy. A brief overview of the Theory of elites and several fundamental concepts that will be applied in the study are presented. The following questions are answered: what is the elite? What approaches exist in their research, and what concepts does elitology operate with?

The first chapter also presents the historical and cultural features that influenced and still influence the formation of the power elites of the PRC. We are talking about the ethnocultural characteristics of the Han people and the numerous small nations who, despite their difference from the indigenous Chinese, have been integrated into the state administration system of the Chinese Empire before and the PRC today for many centuries. Also, a brief overview was made of the perception of the world by the people of China and the traditional forms of international interaction in China, namely the hierarchical China-centric system.

In the second chapter, a study about the PRC elites, the history of their formation, formal and informal institutions of power in the modern PRC, the most significant episodes of inter-faction struggle between intra-party groups of the CCP and the influence of external political players on the situation in China is conducted. In this chapter, we considered the period of the history of China from 1896 to 1949. During this period, the final liquidation of the old imperial regime began, and the formation of modern China and its elites began. Particular attention is paid to the period of Chinese history called the Warlord Era, when CPC and Chinese Guomindang were founded.

The second chapter shows the evolution of the PRC's power elites from the reign of Mao Zedong to the reign of Xi Jinping. The study identified the following factions that were active in 2020: "Tuanpai", "Shanghai Gang" and "Xi Clan". At the same time, the "Xi Clan" is a collective concept that combines several regional groups with ties to the current President of the People's Republic of China, Xi Jinping. In addition, the "Xi Clan" also includes a part of the high military command of the People's Liberation Army of China, some of which President Xi is familiar with from school. Also, the place and role of formal institutions of power in the PRC, namely the Communist Party of China is analyzed since the CPC is a kind of a "framework" on which modern Chinese statehood is built, and PRC elites are formed.

In the third chapter, we present a study of PRC foreign policy from the point of view of the formation of intra-party factions in the CPC and the most significant foreign policy initiatives of the Chinese leadership, such as the formation of the Shanghai Cooperation Organization and The Belt and Road Initiative. It was suggested that there was an intra-party consensus on foreign policy issues,

according to which international relations should not have been affected by conflicts between CPC functionaries and their factions. Here, China's foreign policy during the reign of Jiang Zemin was analyzed compared to China's foreign policy under Mao Zedong and Deng Xiaoping. The trend towards de-ideologising China's foreign policy compared to previous decades is revealed. In addition, it was during the reign of Jiang Zemin that individual most influential CPC functionaries began to influence foreign policy, around whom factions began to form.

The chapter gave data on the foreign policy of the PRC during the reign of Hu Jintao. In foreign policy, this period is characterized by relative stability in relations between the world's leading powers. Under such conditions, the task of the PRC's international policy became the development and deepening of those results that had been achieved under Jiang Zemin's rule, such as, for example, the creation of the SCO and entry into the World Trade Organization.

In this chapter, we also analyzed the reasons for the intensification of China's foreign policy during Xi Jinping's rule. The concept of the Community of a Common Destiny of Mankind (CCDM) proposed by Chairman Xi is considered a fundamental ideological construct, based on which the PRC began to implement several long-term political and economic projects, such as The Belt and Road Initiative (BRI, or B&R).

A handwritten signature in blue ink, consisting of several fluid, overlapping strokes that form a stylized name, likely 'Xi Jinping'.